

обращается, к тому же, пусть эпизодически, и к другим произведениям писателя – столь грандиозен, что в нем нетрудно утонуть. Куда ни глянешь – повсюду толпятся персонажи, вершатся судьбы, ткнут свою ткань символы... И даже когда по прошествии какого-то срока замечаешь, что определенные мотивы в обрисовке персонажей, определенные формы, преимущественно избираемые писателем для воссоздания отношений и ситуаций, определенные идеи, превалирующие в трактовке мира и человеческого существования, повторяются вновь и вновь, – эти структурные элементы предстают в лучшем случае как дорожные указатели, скупо разбросанные по огромному и бесконечному лесу.

Поэтому мне хотелось бы охарактеризовать здесь путь и последовательность моих поисков, чтобы таким образом можно было более четко распознать связь между отдельными главами этой книги.

Вначале надлежало исследовать представление Достоевского о человеке. При этом оказалось необходимым употреблять привычные психологические понятия – такие как интеллект, интуиция, фантазия, воля, поступок, творческий акт, чувство, страсть, – в гораздо менее определенном смысле, чем обычно, ибо здесь эти проявления даны, очевидно, не в чистом виде, а в сочетании друг с другом, причем в такой мере, что можно успешнее продвинуться вперед, если исследовать не отдельные действия человека, а, так сказать, слои его совокупной сущности: скажем, телесную и абстрактную жизнь, его сердце и душу, жизнь во снах и символах, жизнь духа во всех его проявлениях.

Очень плодотворным оказался далее вопрос, как строится личность в персонажах Достоевского, особенно путем сравнения ее структуры с известной нам структурой западной личности; затем – вопрос о взаимоотношениях личностей между собою, а также о месте отдельного человека в структуре целого. Вызывает изумление, насколько обширны и сложны, насколько подвижны и в то же время эластичны эти личностные построения, дающие ключ к пониманию важнейших компонентов структуры того или иного романа и, более того, проблем воссоздания и потенциального разрушения личности. К этому присовокупилась проблема соотношения различных сфер жизни и культуры. Анализ привел, в частности, к констатации того факта, что в мире Достоевского, по-видимому, вообще не представлены такие основополагающие, стабилизирую-